
РЕЦЕНЗИИ

СОВРЕМЕННОСТЬ В ЛИЦАХ

Евгений Степанов. Люди истории. Истории людей: Мемуары, заметки, короткие эссе. М.: Вест-Консалтинг, 2021.

Каждая эпоха когда-нибудь уходит. И каждая эпоха остается. Остается в свершениях людей, в созданных произведениях искусства и литературы и, конечно, в воспоминаниях современников, заботливо сохраненных на бумаге. Каждое такое свидетельство по-своему уникально и носит глубокий личный отпечаток. Известный московский литератор, поэт и издатель Евгений Степанов внес свою лепту в эту непрерывную временную летопись. В своей новой книге «Люди истории. Истории людей» автор делится личными впечатлениями и воспоминаниями о многих известных, да и просто интересных людях, своих современниках — как ныне здравствующих, так и уже почивших, ставших частью новейшей российской истории. Перечень фамилий здесь огромен, от наперсников и собратьев по перу до медийных лиц и глав государства. Ельцин и Путин, Михалков и Кончаловский, Евтушенко и Вознесенский, Айтматов и Бродский...

Например, об экс-президенте Борисе Ельцине Евгений Степанов приводит несколько забавных эпизодов, которым ему довелось стать очевидцем. Так, еще в горбачевские времена Борис Николаевич посетил отделение журналистики ВКШ, где Степанов в то время учился. На вопрос студентов, правда ли, что Горбачев строит себе дачу со взлетной площадкой в Крыму, амбициозный политик «после профессиональной, театральной паузы» ответил: «Дача уже построена». Или во время другой встречи Ельцин, вспоминая Евгений Степанов, рассказывал о новом секретном супероружии КГБ: «Вот, например, вы едете в набитом троллейбусе — а где-то в далеком кабинете какой-нибудь секретный агент нажимает кнопку... И вы убиты. Следов насильственного воздействия — нет. Сердце...»

А вот воспоминание из нью-йоркского периода жизни литератора, во время которого он познакомился с матерью писателя Сергея Довлатова и его вдовой Еленой: «Лена рассказала, что Довлатов их таксу Яшку любовно называл Яковом Моисеевичем. Настоящий Яков Моисеевич (Андрей Седых) об этом знал, но ничуть не обижался. Однако рекламу еженедельника „Новый американец“ (который редактировал Довлатов) печатать в своей газете отказывался категорически».

Книга Евгения Степанова заметно отличается от привычного «старого» формата мемуаристики. Здесь очень много того, что можно охарактеризовать словом «Impression» — в английском и французском языках: «впечатление, ощущение, отпечаток». В сборнике объединены разрозненные заметки автора, в которых он делится не только личным опытом непосредственного общения с той или иной известной персоной, но также и своими мыслями по поводу просто увиденного по телевизору, прочитанного в книгах. Например, о крупном советском писателе Юрии Нагибине автор пишет исключительно с точки зрения рядового читателя: «Юрий Нагибин писал в далеком 1982 году в своем „Дневнике“: „Мир наполнен браком. Сплошь бракованное искусство, бракованная литература... все сговорились считать грубые подделки подлинниками“. Если б он знал, что творится сейчас!» А вот, например, как выглядит заметка Евгения Степанова об известном журналисте А. Г. Невзорове: «Александр Невзоров в „МК“ (от 30.09.2013): „Известно, что подавляющее большинство депутатов даже и не помнит о таких своих мелких покупках, как ученые степени“. Остроумно».

Учитывая контекст современной цифровой эпохи, такую намеренную широту охвата можно назвать оправданной. Из-за постоянного воздействия информационного потока через ТВ и Интернет мы все волей-неволей эмоционально вовлекаемся в глобальный социальный процесс, так что популярные личности из мира медиа и социальных сетей (сейчас это называется модным словом «инфлюенсеры») порой оказывают на нас большее влияние, чем те, кто составляет непосредственный круг наших повседневных контактов. Актуальна на сегодняшний день и сама форма подачи материала — все заметки в книге отличаются предельной краткостью и простотой слога. Самые длинные занимают не больше нескольких страниц, а самые короткие могут ограничиваться двумя-тремя предложениями. Это очень напоминает тот формат, в котором мы все сегодня коммуницируем со своей аудиторией в фейсбуке.

Однако обратимся к главной части представляемой книги — а именно, к тем персоналиям, которые характеризуют отечественный литературный процесс конца XX — начала XXI века. Здесь их очень много: Игорь Волгин, Лев Аннинский, Андрей Деметьев, Иван Жданов, Олеся Николаева, Юнна Мориц, Владимир Алейников, Юрий Поляков, Станислав Куняев, Владимир Бояринов, Евгений Минин, Анна Гедымин, Андрей Ширяев и еще длинный перечень фамилий, часть которых у всех на слуху, а часть известна только в узком кругу профессиональных литераторов. О многих из них приведены полноценные мемуарные свидетельства, способные добавить новые оттенки к личностному портрету. Например, не одна заметка здесь посвящена видному литературному деятелю Кириллу Ковальджи. В этих лаконичных воспоминаниях присутствуют весьма меткие наблюдения, которые способны многое сказать о человеке. Например, воспоминание о том, как во время беседы о текущей государственной политике мудрый Кирилл Владимирович сказал: «Наша прежняя система была несправедливой. А эта оказалась — губительной». Или еще одна характерная цитата из личного разговора — на этот раз с автором знаменитой песенки крокодила Гены о голубом вагоне, московским поэтом А. П. Тимофеевским. На просьбу Евгения Степанова прислать подборку стихотворений в журнал Александр Павлович уточнил: «Вам хорошие или новые?»

Свое законное место в книге занимает и литературная среда Северной столицы. Например, автор приводит теплые воспоминания о своем покойном друге, прежнем главреде питерского литературного журнала «Зинзивер» Владимире Шпакове. Одна из крупных «питерских» заметок посвящена также главному редактору «Невы» Наталье Гранцевой. Она интересна тем, что носит почти что литературоведческий характер, и делает акцент на поэтическом творчестве Натальи Анатольевны. Подробно разбирая два стихотворения поэтессы «Они воздвигли города...» и «Век зимы миновал, как эпоха Сократа...», Евгений Степанов отмечает: «Гранцева показывает обнаженную и кровотокающую дуалистичность мира и — через локальный текст — „сканирует“ в целом состояние общества. Или — даже шире — состояние цивилизации. Но тут очень важно не перейти тонкую грань жанров. Одно дело — написать рифмованный фельетон <...>, другое дело — создать суггестивное гражданское стихотворение, затрагивающее социальную проблематику (что делает Наталья Гранцева)».

Перелистывая книгу Евгения Степанова, понимаешь, что под видимой легкостью скрывается большая, многолетняя работа, имеющая целью передать атмосферу эпохи, и прежде всего — ее творческой, поэтической стороны. А потому короткие анекдоты о современных литераторах здесь перемежаются серьезными профессиональными оценками их творчества, проза жизни — избранными стихотворениями. Кто-то из героев книги Евгения Степанова «Люди истории. Истории людей» когда-то бесследно растворится в своем веке, а отдельные имена, возможно, его переживут в памяти поколений. Но нам, современникам, интересны и те и другие, а значит, интересна и эта книга — еще один схваченный отблеск нашего изменчивого, круговертного бытия.

Марианна МАРГОВСКАЯ